

Отзыв

о диссертации Шабуниной Элеоноры Викторовны «Природа комического в романах П.Г. Вудхауза о Дживсе и Вустере», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература народов Европы, Америки, Австралии)

Научная новизна диссертации Э.В. Шабуниной «Природа комического в романах П.Г. Вудхауза о Дживсе и Вустере» мотивирована как предпринятым автором многовекторным исследованием форм и функций комического в прозе Вудхауза, так и успешной попыткой обобщить наблюдения, посвященные специфике и разнообразию форм и приемов комического, выявив их типологически общую основу не только в творчестве Вудхауза, но и в английской литературе: от Бена Джонсона, Джона Драйдена (с его концепцией *гуморов*), Филдинга, Смоллетта, Стерна, Диккенса, Батлера, Пристли, Джерома К.Джерома и Вудхауза, соединившего традицию мягкого юмора с сентиментальной окраской, воспринявшего внимание английской литературы к чудакам и особенности «нонсенса». О произведениях Вудхауза писали много, разнообразно, но фрагментарно, оставляя за рамками многочисленных исследований научно значимую проблему комического как основы целостности и вариативности циклического текста и создаваемого Вудхаузом художественного мира. Именно такую лакуну устраняет диссертация Э.В. Шабуниной.

Актуальность диссертации определяется успешной попыткой автора обобщить, систематизировать и структурировать накопленные в изучении эстетической природы комического знания и сложившиеся научные представления, а также изучить текстопорождающие и текстомоделирующие функции комического в циклических романах П.Г. Вудхауза.

Эстетическая категория комического привлекала внимание самых разных учёных. Она получила разработку – не только в эстетике, теоретической поэтике, но и в исследованиях, посвященных особенностям ее функционирования в авторских художественных текстах.

Возникло немалое количество самых разнообразных концепций, подходов, трактовок. Внимание автора диссертации сосредоточено на актуализации классических трудов о смехе и трагическом Владимира Яковлевича Проппа, карнавальной природе комического Михаила Михайловича Бахтина, о смехе и комическом Юрия Борисовича Борева, Анри Бергсона, польского ученого Дземидока. Осмыслены и появившиеся в конце XX - начале XXI в. многочисленные работы современных ученых, развивающих представления о комическом в наши дни (О.В. Зориной, М.Т.Рюминой, А.А.Сычева, С.Г.Коншина и мн. др.). Суммируя концептуальные положения, определяющие особенности категории комического, Шабунина Э.В. правомерно акцентирует компенсаторно – катартическую функцию комического (*катарсис комического*), включающую не только эстетическую, но и социальную, психологическую составляющие, а также ключевую роль *противоречия и контраста* как основу возникающего комического эффекта. Положения **первой главы** - «**Комическое как эстетическая категория, ее формы и функции, некоторые актуальные трактовки**» наряду с дифференциацией, по Вольфу Шмиду, «повествователя» и «рассказчика» (с.39), автора имманентного и вневидимого, особенностей повествования от 1 лица, о которых речь идет во второй главе - «Художественный мир П.Г.Вудхауза: средства реализации комизма в романах о Дживсе и Вустере», придают **теоретическую значимость** диссертации, получая в дальнейших разделах исследования подтверждение в анализе художественных текстов трех романов Вудхауза. Они рассмотрены в разных аспектах и на разных уровнях текстовой организации – от хронотического, нарративного – до вербального, что является несомненной заслугой Э.В. Шабуиной. В первой главе определен категориальный аппарат, проанализирована и сложившаяся терминосфера комического.

Вторая глава «Художественный мир П.Г.Вудхауза: средства реализации комизма в романах о Дживсе и Вустере» посвящена вопросам локализации пространства и времени, особенность организации которых вносит драматологические черты в поэтику комической прозы Вудхауза. Справедливо отмечены характерные черты пространственно-временного континуума - застывшее время, замкнутость пространства, его статичность, отсутствие стремления персонажей вырваться из замкнутого круга (с.36), с чем трудно не согласиться. Противоречит этому тезису заявление о том, что «мир романов Вудхауса – это мир, отмеченный чертами

эскапизма...» (с. 37). Отгороженность фешенебельных квартир и поместий от «большого мира» и эскапизм – имеют смысловые различия.

В главе выделены и подтверждены многочисленными примерами из романов разнообразные приемы создания комического: *комическое несоответствие* (формы и содержания, интеллектуального облика повествователя - образу классического сочинителя, высокого мнения героя о себе - его реальными возможностями), а также *алогизм* (основа комической ситуации), *комический контраст*, противопоставление двух центральных персонажей, соединение противоположных стилей. В разделе, посвященном комическим характерам, внимательно рассмотренные образы главных героев дополнены образами-шаржами, наделенными автором каждый своей причудой, своим «коньком» (с.56-63). К этому добавляются особенности портретной характеристики с доминирующей, акцентированной деталью внешнего облика, имена и прозвища, создающие комический эффект.

Отдельный параграф посвящен комической, в некоторых случаях доведенной до фарсовой, ситуации, которая создается также при помощи приема комического несоответствия или комического противоречия формы – содержанию, поведения персонажей – их социальным ролям (с.69 -71; 75). Обилие примеров убеждает в достоверности выдвинутых научных положений. В последнем разделе этой главы анализируются лингвистические приемы, создающие комический эффект на лексическом уровне за счет разнообразия метафор, сравнений, разновидностей метонимий, авторских окказиональных образований, богато иллюстрированных широким спектром примеров.

Третья глава «П.Г. Вудхауз и английская юмористическая традиция» создает диахроническую вертикаль, показывая неразрывность юмористической английской литературной традиции (в ее связях с мировой) и определяет место в ней Вудхауза, впитавшего лучшие традиции английского комизма, соединенного с их творческим усвоением в романах Вудхауза, отмеченных творческой оригинальностью и новизной. В Заключении подводятся итоги проведенного исследования и делаются обобщающие выводы.

Научный уровень диссертационного исследования Э.В. Шабуниной, последовательность и обстоятельность проведенного в нем анализа позволяют ограничить

критическую часть отзыва замечаниями, имеющими корректирующий, уточняющий, дополняющий или дискуссионный характер.

1. Необходимо внести коррекцию в использование некоторых терминов. На с. 39 речь идет о дифференциации понятий «повествователь» и «рассказчик» в признанном труде Вольфа Шмida «Нарратология». Автор диссертации пишет: «...вследствие омонимического (!) использования терминов «повествователь» и «рассказчик» В. Шмид предпочитает такое понятие, как «рассказчик»». Однако В. Шмид пишет – и совершенно обоснованно! – о синонимическом ряде (В. Шмид. Нарратология. М.: «Языки славянской культуры», 2003. – 312 с. – С.64). Известно, что синонимы – слова, которые звучат и пишутся по-разному, но близкие по смыслу, тогда как омонимы – это разные по значению, но одинаковые по написанию единицы языка.
2. Встречаются и некорректные, неудачно сформулированные определения: «мотив противоречия как прием» (с.24). Можно ли считать мотив приемом? Мотив – это категория, «феномен поэтики повествования» (И.В. Силантьев «Поэтика мотива». М.: «Языки славянской культуры», 2004. – 296 с. – С.15.) Таковой его считал и А.Н. Веселовский. Во французской и английской терминологической традиции мотив – повторяющийся элемент повествования. В теоретической поэтике мотив определяется как «обобщенная форма ... *событий сюжетных*, взятых в рамках повествовательной традиции...» (И.В. Силантьев), а прием - как выразительное, художественное средство: композиционное, ритмическое, стилистическое или звуковое, служащее для конкретизации, подчеркивания того или иного элемента повествования (состояния персонажа, описания, авторской речи и т. п.). В теоретической литературе отмечается семиотическая природа и эстетическая функция мотива в художественном произведении, шире – в литературе.
3. Говоря о поэтологических понятиях, помогающих раскрыть их художественную специфику в произведениях Вудхауза, можно было бы расширить понятие «видимости», обогатив его маской и игрой как бесспорными художественно-образными формами проявления комического, на что есть указания в тексте романов Вудхауза и с чем соотносимы особенности персонажно-образной системы произведения.
4. Неудачным представляется пример появления в романе на с.109 известного ис-

торического аллюзивного персонажа. Речь идет о Моне Лизе, которую Берти принимает за реального человека, говоря: «Да, уж встреть я сейчас эту Мону Лизу, я пожал бы ей руку и уверил, что прекрасно понимаю ее чувства». Эта ответная реплика Берти на слова Дживса о том, «что на ее голову обрушились все печали мира» - еще один характерный пример невежественности, поверхностной обозначенности недалекого Берти, о чем в диссертации убедительно говорилось раньше. О реальном прототипе Джоконды продолжаются споры. Скорее всего, это портрет Моны Лизы (сокр. от *мадонна Лиза, а полное имя* - Лиза ди Антонио Мария ди Нольдо Герардини), которая была женой флорентийца, торговца шелками Франческо дель Джокондо (*итал. Francesco del Giocondo*), им и заказанный. Ни о каких драматических эпизодах жизни Моны Лизы ничего не известно, об этом нет упоминаний ни у знаменитого Вазари, ни у биографов Леонардо. История же картины, приобретенной Франциском I, которая после смерти Леонардо оставалась в королевской коллекции, напротив, драматична. В 1793 г. она была размещена в Центральном музее Искусств в Лувре, а 21 августа 1911 г. картину похитил работник Лувра, мастер зеркальных дел Винченцо Перуджи. Возможно, он хотел вернуть картину на родину. Спустя 2 года картина Леонардо да Винчи была найдена в Италии. И виной тому был сам похититель, откликнувшись на объявление в газете и предложивший продать это знаменитое полотно. 1 января 1914 г. картина вернулась во Францию.

Дживс, как представляется, имел в виду историю кражи знаменитого полотна Леонардо да Винчи, эта история контекстуально соотносится с задуманной и готовящейся кражей сливочника в виде серебряной коровы. Таким образом, пример можно характеризовать как интермедиальную (живописную) аллюзию, выполняющую характерологическую функцию.

Помимо упоминания фюрера (пример исторически значимого персонажа, приведенный в диссертации) в романе «Фамильная честь Вустеров», есть бесспорные исторические аллюзии, отсылающие к реальным историческим персонам: Макьявелли, Муссолини; иногда в иронически сниженном контексте, а в других случаях в позитивном – упоминание Наполеона; уважительное – Веллингтона и битвы при Ватерлоо, или же гениального Эйнштейна и др.

В целом же диссертация Элеоноры Викторовны Шабуиной «Природа комического в романах П.Г. Вудхауза о Дживсе и Вустере» представляет собой законченное научное исследование, решающее проблему своеобразия и функциональных особенностей форм комического в романах П.Г. Вудхауса о Дживсе и Вустере. Сформулированная проблема имеет теоретическую значимость и практическое применение в общем курсе «Истории зарубежной литературы XX века», спецкурсах по истории английского комического романа, по особенностям комического в английской литературе, а в открывающейся перспективе – дальнейшее исследование комического как эстетической категории.

Перевод на английский язык идентичен, публикации и автореферат в полной мере отражают содержание диссертации.

Диссертация «Природа комического в романах П.Г. Вудхауза о Дживсе и Вустере», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература народов Европы, Америки, Австралии) соответствует требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а ее – автор Элеонора Викторовна Шабуина заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук.

Официальный оппонент – Владимира Наталия Георгиевна
доктор филологических наук (10.01.05 – Литература народов Европы, Америки и
Австралии), профессор, профессор Института гуманитарных наук ФГАОУ
«Балтийский федеральный университет»
им. И. Канта

наталия владимировна

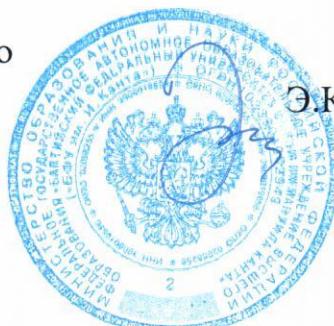
/Владимира Наталия Георгиевна/

Контактные данные:

236022, Калининград, ул. Чернышевского, 56а

Электронная почта: natvl_942@mail.ru; моб.тел.: 8 921 705 09 98

Подпись Н.Г. Владимиевой удостоверяю
Проректор по НР

Э.К. Зильбер